

11. СЗ РФ. 28.07.1997. № 30. Ст. 3594.
12. См.: Крассов О. И. Юридическое понятие «земельный участок» // Экологическое право. 2004. № 2. С. 14.
13. Гаврилюк М. Правовое регулирование проведения работ по формированию земельного участка // Право и экономика. 2005. № 5. С. 50.
14. Устюгов С. В. Граница земельного участка — что это? // Земельный вестник. 2004. № 4. С. 11.
15. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16.09.2003 по делу № А13-407/03-07 // ИПС «КонсультантПлюс»: Судебная практика.
16. См.: Степанов С. А. Системные свойства недвижимых вещей в гражданском праве (постановка проблемы) // Законодательство и экономика. 2004. № 9. С. 68-69.
17. Постановление Президиума ВАС РФ от 16.03.2004 № 15671/03 // ИПС «КонсультантПлюс»: Судебная практика.
18. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.09.2005 по делу № Ф-04-5656/2005 (14398-А75-9) // ИПС «КонсультантПлюс»: Судебная практика.
19. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.08.2005 по делу № Ф-04-5189/2005 (13855-А45-9) // ИПС «КонсультантПлюс»: Судебная практика.
20. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 07.03.2003 по делу № А19-10166/02-48-Ф02-491/03-С2 // ИПС «КонсультантПлюс»: Судебная практика.

*Эльвира Фазитовна БАЙСАЛУЕВА —
преподаватель кафедры уголовного права
Тюменского юридического института МВД РФ*

УДК 343.36

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫХ ЛИЦАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

АННОТАЦИЯ. Вопрос о классификации преступлений против правосудия относится к числу дискуссионных. Рассмотрев имеющиеся в теории уголовного права классификации преступлений против правосудия, предлагается классификация, основанная на наличии общих или специальных признаков субъекта.

The author, having studied all classifications of crimes in Theory Criminal Law; suggest s a new classification based upon common or special subject's indications.

В теории уголовного права все преступления против правосудия обычно классифицируются на группы в зависимости от субъекта [1] или непосредственного объекта посягательства [2]. При этом проблема классификации преступлений против правосудия относится к числу дискуссионных. Так, по мнению Л. В. Лобановой, «совершенно неудовлетворительно с точки зрения решения законотворческих и правоприменительных задач освещается в юридической литературе проблема классификации посягательств против правосудия. Ведь данный вопрос является ключевым как для построения системы соответствующих составов, так и для определения взаимосвязи отдельных уголовно-правовых норм в практической деятельности. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны нередко представляется в виде монолитного блага, не имеющего внутренней структуры. В итоге отрицается целесообразность построения классификации рассматриваемых преступлений по признаку общности свойств нарушаемых общественных отношений. Однако без такой группировки весьма проблематично произвести сравнение тяжести социально опасных деяний» [3].

И действительно, правосудие, как защищаемое уголовным правом социальное благо, обладает внутренней структурой, определяемой многообразием складывающихся в его сфере различных общественных отношений, позволяющим группировать соответствующие преступления с учетом общности признаков основного непосредственного объекта посягательств. При этом, исходя из непосредственного объекта, все преступления против правосудия подразделяют на пять групп (видов):

Первая группа охватывает посягательства на отношения по реализации конституционных принципов правосудия (ст. ст. 299, 300, 301, 305 УК).

Вторая группа состоит из преступлений, посягающих на деятельность органов правосудия в соответствии с его целями и задачами (ст. 294, 295, 296, 297, 298, 311 УК).

Третья группа включает преступления, нарушающие процессуальный порядок получения доказательств по делу (ст. ст. 303, 304, 306, 307, 308, 309 УК).

Четвертая группа объединяет деяния, посягающие на деятельность органов правосудия по своевременному пресечению и раскрытию преступлений (ст. ст. 310, 316 УК РФ).

Пятая группа интегрирует преступления, посягающие на отношения по реализации судебного акта (ст. ст. 312, 313, 314, 315 УК) [4].

Отдавая должное важности классификации в зависимости от непосредственного объекта, считаем, что более удачной является классификация, где критерием выступает общность признаков субъекта посягательства. Поскольку, как справедливо отмечает Л. В. Лобанова, такая классификация, во-первых, помогает сориентироваться, от кого именно защищено правосудие посредством уголовно-правовых ограничений, и, соответственно, правильно определить лицо, подлежащее уголовной ответственности за конкретное посягательство. Во-вторых, она позволяет увидеть и некоторые недостатки уголовного закона. В-третьих, помогает конструировать санкции за посягательства на один и тот же объект [5].

Так, профессор Б. В. Здравомыслов, взяв за основу критерий субъекта преступления, выделяет три вида преступлений против правосудия:

1. Преступления, совершаемые лицами, обязанными по закону или в силу гражданского долга содействовать правосудию и не препятствовать его осуществлению. К ним, по его мнению, можно отнести: ст. ст. 294, 295, 296, 297, 298, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 315, 316 УК РФ. Условно к этому же виду он относит фальсификацию доказательств (ч. 1 ст. 303 УК). Эта условность определяется тем, что субъектом основного состава является не работник органов правосудия (ч. 1), тогда как за квалифицированный состав отвечают прежде всего работники системы правосудия (ч. 2).

2. Преступления, совершаемые лицами, в отношении которых применены меры правового принуждения. К ним относятся два преступления: побег из места лишения свободы или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) и уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ).

3. Преступления, которые совершаются работниками правосудия при выполнении возложенных на них функций. К их числу следует отнести: ст. ст. 299, 300, 301, 302, 305 УК РФ; квалифицированный вид фальсификации доказательств (ч. 2 ст. 303 УК) [6].

Однако следует отметить, что автором используется не один, а несколько критериев: а) наличие обязанности содействовать правосудию, б) наличие обязанности не препятствовать осуществлению правосудия; в) возложение обязанности подвергнуться мерам пресечения; г) отнесение к работникам правосудия; д) выполнение возложенных функций. Это, на наш взгляд, необоснованно, поскольку, во-первых, размывается единство критерия, во-вторых, в первой группе объединены преступления, совершаемые как общим субъектом (ст. ст. 294-298, 306, 316 УК РФ), так и специальным (ч. 1 ст. 303, ст. ст. 307-312, 315 УК РФ).

Более верным, на наш взгляд, является предложение тех авторов [7], которые для единства критерия при построении классификации предлагают осуществление не простой, а сложной группировки.

В теории уголовного права выделяют два вида субъекта преступления: общий и специальный. Поэтому полагаем правильным первоначально разделить преступления против правосудия на совершаемые специальным субъектом, и те, для квалификации которых достаточно установления лишь признаков общего субъекта.

К первой группе преступлений против правосудия, совершаемых специальным субъектом, относятся: ч. 3 ст. 294, ст. ст. 299-303, 305, 307-314, 315 (в части злостного неисполнения судебного акта).

Ко второй группе относятся составы преступлений, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 294, ст. 295-298, 304, 306, 309, 316 УК РФ, а также ст. 315 УК РФ (в части воспрепятствования исполнению судебного акта).

В свою очередь, первую группу можно классифицировать в зависимости от наличия у лица дополнительных обязанностей или полномочий. Представляется правильным разбить первую группу на две подгруппы:

1. Преступления, совершаемые лицами с использованием своих служебных полномочий вопреки интересам службы, либо с превышением своих служебных полномочий (ч. 3 ст. 294, ст. 299-302, ч. 2 и 3 ст. 303, ст. 305, 311, ч. 1 ст. 312 (в части осуществления банковских операций), ст. 315 (в части злостного неисполнения судебного акта).

2. Преступления, совершаемые иными лицами.

В дальнейшем первая группа может быть разделена в зависимости от категории должностных лиц и от выполняемых ими функций. Как справедливо отмечает Л.В. Лобанова, «особую опасность представляют случаи, когда преступные посягательства против правосудия совершают работники органов, призванных решать стоящие перед правосудием задачи, а также лица, осуществляющие правозащитную функцию» [8].

В зависимости от категории выполняемых функций данную группу можно разделить на три подгруппы: 1) преступления, совершаемые судьями (ст. ст. 305 УК РФ); 2) преступления совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование (ст. ст. 299-302, ч. 2 ст. 303 УК РФ); 3) преступления, совершаемые иными лицами, использующими свои служебные полномочия (ст. ст. ч. 3 ст. 294, ст. 311, ч. 1 ст. 312 (в части осуществления банковских операций), ст. 315 УК РФ (в части злостного неисполнения судебного акта).

Судья может быть субъектом только состава преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ. Особый правовой статус судьи и круг его полномочий выделяют его из иных участников уголовного судопроизводства. Судья занимает нейтральное положение между сторонами процесса (обвинения и защиты), а судебное следствие, проводимое им в ходе судебного разбирательства уголовного дела, имеет существенные отличия от предварительного расследования [9].

Лицами, осуществляющими предварительное расследование, являются следователь, прокурор, лицо, производящее дознание, т.е. лица, на которых законом возложено осуществление предварительного следствия по уголовным делам. Они могут выступать субъектами составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 299-302, ч. 2 ст. 303 УК РФ.

К иным лицам, использующим свои служебные полномочия, закон относит должностных лиц, представителей власти, государственных служащих, служащих органов местного самоуправления, служащих государственного или муниципального учреждения, служащих кредитной организации.

Вторая группа, в свою очередь, может быть разделена на две подгруппы в зависимости от возложенных на лицо обязанностей: 1) преступления, соверша-

емые лицами, призванными содействовать органам правосудия (ст. 307, 308 УК РФ); 2) преступления, совершаемые лицами, подвергнутыми мерам уголовно-правового или уголовно-процессуального принуждения, а также на которых возложены дополнительные обязанности, не связанные с содействием правосудию (ст. 310, 312-314 УК РФ).

Необходимо отметить, что данная группа преступлений характеризуется рядом только ей присущих признаков, позволяющих выделять ее среди иных посягательств против правосудия. Основанием выделения их в отдельную группу посягательств является специальный признак субъекта — ими могут быть только должностные лица государственных органов (суда, органов предварительного следствия и дознания, прокуратуры).

Таким образом, предлагаем следующую классификацию преступлений против правосудия исходя из общности признаков субъекта преступления:

I. Преступления против правосудия, совершаемые специальным субъектом (ч.3 ст. 294, ст. 299-303, 305, 307-314, 315 (в части злостного неисполнения судебного акта)).

1.1. Преступления, совершаемые лицами с использованием своих служебных полномочий вопреки интересам службы, либо с превышением своих служебных полномочий:

а) преступления, совершаемые судьями (ст. 305 УК РФ);

б) преступления, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование (ст.ст. 299-302, ч. 2 ст. 303 УК РФ);

в) преступления, совершаемые иными лицами, использующими свои служебные полномочия (ст.ст. ч.3 ст. 294, ст. 311, ч.1 ст. 312 (в части осуществления банковских операций), ст. 315 УК РФ (в части злостного неисполнения судебного акта)).

1.2. Преступления, совершаемые иными лицами:

а) преступления, совершаемые лицами, призванными содействовать органам правосудия (ст. 307, 308 УК РФ);

б) преступления, совершаемые лицами, подвергнутыми мерам уголовно-правового или уголовно-процессуального принуждения, а также на которых возложены дополнительные обязанности, не связанные с содействием правосудию (ст. 310, 312-314 УК РФ).

II. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, обладающими лишь общими признаками субъекта преступления (ч. 1 и 2 ст. 294, ст. 295-298, 304, 306, 309, 316 УК РФ, а также ст. 315 УК РФ (в части воспрепятствования исполнению судебного акта)).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рашковская Ш. С. Преступления против правосудия. М.: ВЮЗИ, 1978. С. 18; см. также: Павлов В. Г. Субъект преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 242.

2. Бажанов М. И. Уголовно-правовая охрана советского правосудия: Учебное пособие. Харьков, 1986. С. 18-19.

3. Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: Проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности. Казань: Казанский гос. ун-т, 2001. С. 62.

4. Чучаев А. И. Преступления против правосудия. Науч.-практ. комментарий. Ульяновск: Дом печати, 1997. С. 80; см. также: Голоднюк М. Н. Вопросы развития законодательства о преступлениях против правосудия // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1996. № 6. С. 18.

5. Горелик А. С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 46-47.

6. Уголовное право России. Особенная часть / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М.: ЮристЪ, 1996. С. 436.

7. См., например, Пусторослев П. П. Из лекций по особенной части Русского уголовного права. Юрьев, 1908. Вып. 1. С. 10.; Горелик А. С., Лобанова Л. В. Указ. соч. С. 48.

8. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Указ. соч. С. 49.

9. Черников В. В. Судебные, правоохранительные и контрольные органы России. Учебник. Изд-е 2-е. М.: ТК Велби, 2002. С. 9-10.

*Алексей Владимирович КИРИЛЛОВ —
аспирант Института проблем освоения Севера
Сибирского отделения Российской Академии Наук*

УДК 347.195.5

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ КОНКУРСНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ ИМУЩЕСТВА, НЕ ПОДЛЕЖАЩЕГО ВКЛЮЧЕНИЮ В КОНКУРСНУЮ МАССУ ПРЕДПРИЯТИЯ-БАНКРОТА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы, возникающие при осуществлении конкурсными управляющими своих обязанностей, анализируются пробелы действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве) в части передачи на баланс органов муниципального образования социально значимых объектов, не подлежащих включению в конкурсную массу.

The author considers the problems emerging when competitive managers transfer the property not liable to be involved in the competitive amount of the enterprise-bankrupt.

Правовым последствием принятия Арбитражным судом решения о признании должника банкротом является открытие конкурсного производства. В соответствии со ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. целью процедуры конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

Вместе с тем законодатель устанавливает правило, что определенное имущество не подлежит включению в состав конкурсной массы. В соответствии с п. 2 ст. 131, ст. 132 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. из имущества должника, которое составляет конкурсную массу, исключается имущество, изъятое из оборота, имущественные права, связанные с личностью должника, в том числе права, основанные на имеющейся лицензии на осуществление отдельных видов деятельности, а также социально значимые объекты.

Закрепление специального правового режима в отношении объектов, входящих в состав имущества должника, но не подлежащих включению в конкурсную массу, ограничивает тем самым степень реализации имущественных интересов кредиторов.

Необходимо отметить, что в данной статье рассматриваются вопросы, связанные с передачей социально значимых объектов предприятия-должника, а также проблемы, возникающие при передаче данных объектов на баланс соответствующих органов местного самоуправления.

Следует обратить внимание, что вопрос об исключении из состава конкурсной массы должника имущества социального назначения и передаче его муниципальному образованию, что в конечном счете отражается на полноте удовлетворения требований кредиторов, был предметом рассмотрения в Конститу-